Фумихиро шагнул вперед и положил руку мне на плечо после того, как я перестал пожимать руку Кёичи. – Думаю, я все объясню.

– Этот матч будет состоять из трех отдельных гонок. Первой будет предварительная встреча между нашей 180SX и красной Evo IV. Члены обеих команд должны находиться на всех обозначенных углах, чтобы определять время и быть готовыми подать сигнал в случае встречного движения или препятствия. – Фумихиро продолжил. – После первой гонки на спуске, должно пройти около получаса, чтобы его освободили для следующей гонки.

– Независимо от результатов, гонка в гору должна пройти по плану, все члены экипажа должны явиться на подъемную часть трассы и сделать то же самое. Все это нормально?

Кёичи пожал плечами. – Не понимаю, почему бы и нет. Сейджи, я хочу, чтобы ты был на финише. Остальные помогут «Красным Солнцам» рассчитать время первого спуска.

– Понял! – Сказали «Императоры», садясь в свои машины.

Я кивнул Такихиро и остальным, пока все готовились ехать вниз по склону.

Звуки многих Evo 4G63T и многих других двигателей нашей команды ожили. Я спокойно поговорил с Айсуке. – Кёске уже готов начать обратный отсчет. Вставай на место, Айсуке.

Кивнув, наш гонщик направился к своей машине.

III

Рация Фумихиро издала звуковой сигнал. – Это пункт номер один. Дорога свободна.

– Второй контрольно-пропускной пункт. Все готово для начала гонки.

– Это тридцать девятая шпилька. Мы готовы.

– КПП три. Все чисто.

– Это финиш. У нас все чисто.

Кёске говорил громко и ясно. – Хорошо, мы начинаем обратный отсчет!

SR20DET Айсуке вращался почти так же громко, как 4G63T Сатаке.

– Пять! Четыре! Три! Два! Один! Старт!

Намеренно пропустив Evo первым, Айсуке переключил передачу, выжав газ.

Со своим броском вперед на 180SX Айсуке был максимально спокоен, когда вылетал за пределы линии.

III

В первой правой шпильке Сатаке поворачивал на своем красном Evo IV, хорошо видя Айсуке в зеркале заднего вида.

«Неплохо».

Переключив передачу, красный Evo IV вылетел из поворота. Даже обладая большей мощностью и тягой, белый 180SX был настолько хорошо настроен, что Айсуке не терял времени.

Нажимая на 180SX сильнее, Айсуке изучал технику Сатаке сзади, наблюдая, как он входит в следующий поворот.

В левом повороте Айсуке выполнил тормозной дрифт на полной скорости и при этом смог изучить технику Сатаке.

«Наши способности на поворотах совершенно разные. Просто у Evo такое ускорение. Если покинуть скоростной участок в конце медленных поворотов, эта гонка будет окончена».

На длинных прямых, ведущих к следующей медленной шпильке, Айсуке всю дорогу ехал за Evo IV. Поскольку их настройки были равными, превосходные навыки Айсуке позволяли ему оставаться на хвосте CN9A.

Их машины раскачивались на повороте, шины обеих машин визжали.

Слегка двигая рукой, чтобы завершить контрруление, линия Айсуке превосходила линию Сатаке во всех отношениях.

Тихо крякнув, Сатаке перевел взгляд с зеркала заднего вида на дорогу перед ним.

«Проигрываю на своем домашнем курсе. Я не могу так начинать нашу гонку! Как он может быть так близок ко мне? Неважно! Постарайся не отставать, ни у одного FR нет шансов против меня и моего Evo!»

Переключив передачу, Сатаке нажал на педаль газа и попытался использовать преимущество в лошадиных силах, чтобы оставить Айсуке в пыли на прямых. Предсказав это, Айсуке уже включил более высокую передачу и нажал на газ, и в боковых зеркалах красного Evo появился белый 180SX, двигаясь влево и вправо.

– Вот они идут!

– Черт возьми, этот 180SX так близко к нему! Черт побери, эти «Красные Солнца» такие быстрые!

Гонщик «Императора» сообщил об этом всей горе через рацию. – Это первый контрольно-пропускной пункт! Если бы этот 180SX был хоть немного ближе к Сатаке, он бы уткнулся носом в багажник!

Подумав, Сатаке не обращал внимания на свои нервы и попытался сосредоточиться на дороге перед ним. – «Оставайся там сколько хочешь. На такой машине ты не сможешь проехать мимо Evo IV!»

Айсуке был гораздо спокойнее, заранее зная, когда красный CN9A потеряет достаточно времени, чтобы обогнать его.

Двойной дрифт 180SX с CN9A заставил всех присутствующих громко аплодировать и ахать.

– Так быстро!

– Они практически врезаются в гору!

Задняя часть его 180SX вылетела из поворота и, не успев удариться о ограждение, Айсуке продолжал следовать за красным Evo вниз по спуску.

В медленных поворотах, где у Сатаке должно было быть преимущество, он вместо этого слишком старался ясно мыслить, не говоря уже о том, чтобы действовать в меру своих способностей. Разница в навыках между ним и Айсуке была слишком велика, чтобы ее игнорировать, но все же CN9A была настолько быстрой машиной, что Сатаке оставался впереди.

Его коробка передач лязгала, Айсуке поворачивал так близко к Evo, что они почти столкнулись друг с другом. Поршни его SR20DET пели, Айсуке оставался в своем ритме, зная, насколько сильно он обыгрывает Evo.

Преодолев следующую шпильку, удобно устроившись в своем ковшеобразном сиденье, Айсуке наблюдал, как в отчаянии красный Evo виляет рыбьим хвостом от того, как быстро Сатаке пытается ускориться на прямой.

«Он скользит. Как может предполагаемая гордость Ирохазаки и всего Точиги быть настолько неумелой? Либо он самый слабый гонщик в своей команде, либо сегодня вечером наша команда победит без напряжения».

Сатаке продолжал потеть, зная, насколько близко он и белый 180SX на протяжении следующих трех шпилек и прямых, соединяющих их.

Такихиро объявил об этом с гордостью, видя, как Айсуке спускается с горы. – Они только что прошли второй контрольно-пропускной пункт без намека на пространство между ними! Айсуке снова в режиме Серебряной пули или что-то в этом роде, потому что сегодня он здесь убийца!

На самых волнистых и медленных шпильках Сатаке получил немного пространства, дав своему красному CN9A немного передышки, в то время как Айсуке знал, что скоро он начнет обгонять.

Во время следующей крутой правой шпильки 180SX почти обогнал Evo, но в последнюю секунду рванул вперед.

Спокойно держа руль, Айсуке быстро нажал на сцепление и рычаг переключения передач, чтобы спланировать обгон. – «Еще две шпильки, и я найду лучшее место, мимо которого Рёске сказал мне пройти».

«Где 180SX?» – Спросил себя Сатаке.

Рядом с ним Айсуке смотрел прямо на быстро приближающуюся левую шпильку.

Желая удержать лидерство, Сатаке знал, что не сможет так быстро войти в поворот и не разбиться, поэтому ему пришлось сбросить газ. Тем временем Айсуке уже готовился пройти шпильку.

Сатаке безнадежно затормозил перед встречным поворотом, в то время как Айсуке был настолько опытен, что ему требовались только руль и газ, чтобы контролировать поворот. За долю секунды Айсуке опередил Evo, и гонка фактически была завершена.

Икетани вздохнул, наблюдая, как белый 180SX спокойно удерживает лидерство, в то время как красный Evo IV карабкается за ним. – Черт возьми, даже против этих парней «Красные Солнца» лучше. У Акаги есть навыки.

Такуми наблюдал, как Айсуке первым пролетел мимо галереи, а CN9A безнадежно гнался за ним. – «Парень в белой машине. Он практически пьет кофе от того, насколько он расслаблен. Но парень позади него ужасно нервничает и раздражается. Несмотря ни на что, ему не вернуть это лидерство».

III

Ватару Акияма разговаривал со своей сестрой Казуми. – Итак, что ты думаешь об этой гонке?

Казуми говорила ярко. – Потрясающе! Этот парень на 180SX точно умеет водить!

Посмеиваясь, Ватару кивнул. – Ну, Акаги славится тем, что они одни из самых опытных гонщиков. Это не значит, что сегодняшний вечер будет легким.

– Что ты имеешь в виду?

– Кёичи Судо – монстр за рулем этого Evo III. Но все же, если бы был хоть один гонщик, который мог бы честно попытаться обойти его, это был бы Рёске Такахаши. Каждый мой инстинкт подсказывает мне, что эта гонка будет самым лучшим, что я когда-либо видел.

Недалеко от галереи, где разговаривали Ватару и Казуми, Ицуки снова смеялся.

– Ух ты, поговорим об обходе! Как будто «Красные Солнца» становятся все быстрее и быстрее!

Кенджи слегка покачал головой. – Я имею в виду, что парень в Evo, вероятно, не так силен, как его лидер. Насколько я слышал, Такахаши Судо равен ему во всех отношениях. Мастерство, настройка, что угодно.

Икетани в молчаливой мысли повернулся к дороге. – Все здесь из Гуммы будут болеть за тебя. Покажи им сегодня мастерство гонщиков Гуммы, Рёске Такахаши. Мы рассчитываем на тебя.

III

Один из «Императоров» поговорил с Кёичи после того, как убрал рацию. – Это была финишная черта. Сатаке даже не приблизился к 180SX.

Пожав плечами, Кёичи сказал честно. – Мы знали, что это произойдет в гонке одного из наших худших гонщиков против одного из их лучших. Эта гонка была просто способом разогреть трассу и развлечь публику достаточно долго, чтобы подготовить трассу.

– Но эй, Кёичи. Ты подготовился?

– Конечно, подготовился. Опять же, Белая Комета или нет, но нет FC в мире лучше, чем Evo III. И сегодня он впервые участвует в гонках здесь. – Кёичи засунул руки в карманы куртки. – Смотри и учись.

III

Кёске махнул обеим машинам вперед.

Рёске и Кёичи начали продвигаться вперед. Белый FC и черный Evo III приближались к стартовой линии.

Рация Кёске издала звуковой сигнал. – Первая контрольная точка свободна.

– На втором контрольном пункте все чисто.

– Шпилька тридцать девять, чисто.

– КПП третий, у нас все чисто.

– Финишная черта здесь. Дорога свободна.

Кёске снова заговорил. – Заводите двигатели!

4G63T Кёичи ревел гораздо громче, чем 13B-T Рёске.

За трассой наблюдали «Дети Ночи Миоги», а также десятки гонщиков из Гуммы и Точиги. Такеши и Шинго особенно нервничали, зная, насколько напряженной будет гонка.

Все знали, что битва двух гигантов автоспорта вот-вот начнется.

– Обратный отсчет начинается через пять! Четыре! Три! Два! Один!

Рёске уже пошевелился, услышав слова брата. – Старт!

Выдавив газ, Рёске начал ускоряться по спуску.

Кёске почти побледнел от страха от того, как быстро мимо него пронесся белый FC его старшего брата, преследуемый черным CE9A Императора.

Следуя за FC на первой прямой, Кёичи уже изучал Рёске сзади. Даже на полной скорости Рёске потребовалось некоторое время, чтобы полностью обогнать Evo и закрепить лидерство.

– FC находится впереди! – Сказал зритель, увидев, как Рёске первым пролетел мимо него, а Evo

следовал за ним.

На волнистых поворотах, ведущих к первой настоящей шпильке, хват Рёске был безупречен. Его контроль над переключением передач и тормозами во всех отношениях был таким же, как у Кёичи на поворотах, и ни одна машина не выигрывала и не теряла времени в поворотах.

Поршни CE9A начали ритмично работать, создавая гармонию мощности двигателя с роторным 13B-T Рёске.

Его белый FC громко жужжал от мощи, Рёске приготовился к той силе, которую выдержит даже ковшеобразное сиденье, учитывая скорость и перегрузку приближающегося поворота.

На скорости почти 85 км/ч Рёске за долю секунды повернул FC на первой шпильке, сделав убийственно резкий удар вправо. Пройдя через ограждение так близко, что чуть не поцарапал его, Кёичи в собственном углу прошёл ненамного медленнее.

Выехав вперед сразу после выхода из поворота, Рёске уже был на более высокой передаче, не отрывая глаз от дороги, полностью игнорируя вездесущую угрозу позади него.

Поскольку FC нужно было лишь слегка повернуть, чтобы преодолеть пару легких поворотов, ведущих к следующей шпильке, Кёичи не выиграл никакого времени, несмотря на свое преимущество в тяге и мощности. Его система пропуска зажигания ударила в воздух, как молния, Кёичи спокойно изучал заднюю часть FC.

Расширив глаза от увиденного, Кёичи наблюдал, как Рёске вообще не использовал никакой техники дрифта, чтобы преодолеть следующую шпильку. Дождавшись последней секунды до поворота, Рёске нажал на тормоза, переключаясь с самой внешней стороны на как можно ближе к внутренней.

Во время крутого, но резкого поворота налево Кёичи не мог поверить своим глазам. – «Он не использует всякую ерунду с уличной техникой. Никакой пятки и носка, просто классические гонки с круговым сцеплением. Это какая-то шутка?!»

FC поворачивал влево и вправо, используя ускорение сцепления, чтобы быстро преодолеть несколько волнистых поворотов, Рёске слегка управлял автомобилем, используя только тормоза и руль для поворота.

Кёичи следовал за ним, все еще соблюдая дистанцию с FC. Поскольку черный CE9A, казалось, сократил крошечный разрыв в одном легком повороте, FC вырвался вперед в следующем.

Его шины громко визжали при выходе из поворота, Рёске в нужный момент нажал на сцепление, чтобы переключить передачу за долю секунды до выхода из шпильки.

Их машины громко гудели, пролетая мимо галереи, толпа ахнула, когда их волосы развевались мимо них.

– Чувак, посмотри, как они идут!

– Это первый контрольный пункт! Рёске и черный Lan Evo нападают друг на друга! Они уже на семь секунд опережают рекорд трассы!

Рёске сохранял свой темп, зная, что только Кёичи сможет сравниться с ним по скорости на таком спуске. Кёичи впечатлял своими способностями на поворотах, но вскоре разрыв стал несуществующим, поскольку шины Evo как следует прогрелись.

Рёске мог сказать, что CE9A был ближе, поскольку его периферийное зрение теперь охватывало свет фар Evo.

Подъезжая так близко к ограждению, что чуть не поцарапал его снова, Рёске использовал только педаль газа, чтобы контролировать поворот. Когда система пропуска зажигания Кёичи снова ударила в воздух, Evo ускорился, оставаясь прямо за Рёске во время выхода из шпильки.

Даже обладая гораздо большей мощностью, Кёичи не видел возможности обогнать Рёске на прямых участках, соединяющих более медленные повороты на втором участке Ирохазаки. FC уверенно лидировал, несмотря на уже набранную скорость.

«Его навыки прохождения поворотов. Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь так быстро проходил эти шпильки. Даже в своем лучшем темпе я никогда не достигал такого уровня скорости. Рёске. Спасибо».

Кёичи сосредоточенно прищурился, все еще способный не отставать от Рёске, несмотря на то, что он преодолевал крутые повороты на скорости от 85 до 90 км/ч на поворотах, которые обычно были бы намного медленнее.

Зная, что CE9A собирается увеличить темп, чтобы организовать обгон, Рёске взял инициативу на себя. Кёичи смог справиться с внезапным увеличением скорости, которое начал иметь FC, только благодаря исключительной способности проходить повороты, теперь проходя шпильки на целых 10 км/ч быстрее, чем раньше.

«Он знал, что я собираюсь начать обгон? Не имеет значения. Он не сможет продержаться долго».

Шины FC визжали, а рулевое управление Рёске было настолько сильным, что ему нужно было лишь снова нажать педаль газа, чтобы стабилизировать FC во время поворота. Из-за того, насколько жесткими стали повороты Ирохазаки, он положил правую руку поверх левой, но CE9A все еще был над ним.

В тот момент, когда поворот заканчивался и начиналась прямая, Кёичи двигал своим CE9A влево и вправо, не обязательно пытаясь обгонять, но все же пытаясь держать Рёске в напряжении.

Если бы он не привык к гонкам в течение многих лет, было бы прискорбно видеть, что черный Evo III так долго оставался рядом с ним.

Вместо этого Рёске был на пределе своих возможностей, используя всю высокую скорость FC на поворотах, чтобы летать в шпильках. Заставив FC повернуться лицом к внутренней части поворота так скоро, что он практически пересек ограждение, чтобы пройти поворот, Кёичи снова был встревожен тем, насколько хорошо Рёске мог поворачивать на максимальной скорости.

«Он бесстрашен. Но он не может предотвратить следующий обход. Не тогда, когда мой Evo может ускоряться намного быстрее».

Высвободившись из левой шпильки, Рёске закрасил столько линий, сколько смог. Управляя FC, чтобы прикрыть левую и правую стороны дороги, черный CE9A снова кусал Рёске по пятам, всегда пытаясь заставить его гадать, где он снова нападет.

Точно так же, как боксер делал финты и наносил удары, Кёичи атаковал на прямых, используя превосходную мощность и сцепление CE9A.

В следующем повороте, когда FC3S и CE9A бок о бок вошли в заезд с двойным сцеплением, разрыв стал совершенно несуществующим.

На полном газу Рёске был так же быстр, как Кёичи, как на прямых, так и на поворотах. Подойдя к еще одной тугой правой шпильке, Рёске снова нырнул влево, прежде чем удержать внутреннюю часть, чтобы завершить поворот с сцеплением.

Пока Evo поворачивал вместе с FC, Рёске потел, как и Кёичи, их темп был настолько высок, что им приходилось прикладывать все усилия, чтобы соревноваться друг с другом.

Будучи способным оценить ритм гонки, Рёске быстро смог позволить Разуму игрока успокоить его нервы еще до того, как они появились, и было нервно видеть, как черный Lan Evo Кёичи практически сбил его с горы из-за того, насколько близко он был.

На длинной прямой Кёичи наконец нашел свою возможность: дорога выровнялась, и трасса уже не была такой крутой. На выходе из шпильки система пропуска зажигания Кёичи ударила в воздух, словно пара пушечных выстрелов.

B-T его FC громко жужжали при вращении, Рёске знал, что его вот-вот обгонят, поскольку оба сдвоенных ротора не могли сравниться с 4G63T Кёичи на ровной дороге. Его полный привод

реагировал по мере необходимости, и Кёичи, казалось, очень медленно обгонял Рёске, несмотря на их головокружительную скорость.

На остром и быстром левом повороте CE9A полностью обогнал FC, теперь лидируя, Кёичи уверенно задумался и посмотрел в зеркало заднего вида. – «Эта гонка теперь моя».

Увеличивая отрыв на прямой, Кёичи нажал на педаль газа, поскольку его система пропуска зажигания позволила ему рвануться вперед.

Когда Evo первым пролетел мимо галереи, а FC чуть позади, корректировщик взволнованно заговорил в рацию. – Белый FC обошли! Кёичи теперь лидирует с небольшим отрывом! Говорю тебе, у него это в кармане!

Ожидая, что он полностью оторвется, Кёичи переключил передачу, резко поворачивая руль обеими руками, одновременно преодолевая еще одну острую шпильку. Когда он громко визжал во время поворота, белый FC Рёске вылетел из поворота всего через секунду.

Приближаясь к небольшому повороту впереди, Рёске бежал с сцеплением чуть медленнее, чем Кёичи, поскольку теперь он лидировал.

Все на галерее начали ахать от восторга перед скоростью Кёичи на спуске. Впервые кто-то когда-либо видел, чтобы это было сделано, кто-то уверенно опередил Белую Комету Акаги.

Хотя расстояние между FC и Evo действительно сократилось на быстрых S-шпильках после более медленного участка Ирохи, Кёичи знал, что побеждает. Улыбаясь, глядя в зеркало заднего вида, Кёичи завершил еще один идеальный поворот, думая, что Рёске паникует позади него. – «Удачи в контратаке оттуда. Никто не сможет обойти меня, когда я лидирую».

– Смотри, кто здесь Император! – Сказал Кёичи, оглядываясь на свой спуск.

Когда FC завершал свой поворот, Кёичи уже переключился на повышенную передачу и нажал на педаль газа. Его система пропусков зажигания позволяла ему лететь дальше впереди FC на прямой. Даже с очень хорошо настроенным 13B-T Рёске теперь проигрывал на ровных прямых.

Проходя повороты изо всех сил, Рёске едва мог поспевать за скоростью черного CE9A. Только благодаря точному расчету времени и контролю над рулевым управлением и подвеской своего FC он смог совершенно не потеряться в поворотах и не отставать от скорости.

Скорость и позиция Кёичи заставили Такихиро выглядеть очень серьезно, поскольку все в галерее впервые наблюдали за борьбой Рёске.

– Шпилька тридцать девять сообщает! Судо выигрывает! Я не знаю, как Рёске сможет одержать победу на этот раз на такой скорости!

Ускорившись, чтобы приблизиться, Рёске все еще размышлял на полной скорости, наблюдая, как задняя часть черного Evo III поворачивает на следующем повороте.

«Этот подсознательный страх повернуть направо будет невозможно использовать. Если я не смогу вырвать страницу из книги Мако прямо перед скоростным участком, мне конец. Как и предсказывала моя симуляция, у меня остался всего один шанс, прежде чем я проиграю эту гонку».

Теперь, когда его фары светили прямо на заднюю часть «Evo», Рёске знал, что ему придется быть еще ближе, чтобы попытаться совершить нужный ему обход.

Поворачивая в поворотах налево и направо, FC теперь оставался на расстоянии хвоста от CE9A.

Оставив последнюю левую шпильку перед последней контрольной точкой, Рёске улыбнулся, зная, что дорога снова станет крутой и вернет ему преимущество.

Рёске сделал ход, которого Кёичи меньше всего ожидал. Даже при недостатке лошадиных сил дорога была такой крутой, а встречный поток – таким сильным, что Рёске теперь был в полумиллиметре от удара о заднюю часть Evo III Кёичи.

На третьем контрольно-пропускном пункте толпа ахнула, увидев, как Рёске полностью перевернул ход гонки. Наблюдатель был не менее удивлен. – Белый FC преследует Кёичи! Между ними почти нет места!

Используя почти сверхчеловеческие рефлексы, чтобы полная потеря давления прямо за задней частью Evo не привела к потере полного контроля над FC, Рёске использовал свое идеальное рулевое управление, чтобы удерживать FC устойчиво и не скатиться со склона горы.

Вспотев и изо всех сил вцепившись в руль, Рёске мгновенно переключил передачу и резко двинулся влево от Evo. Обход был настолько близок к противнику, что требовался такой точный контроль над рулевым управлением, газом и переключением передач, что если бы один из них не был на уровне других, он бы потерял скорость и не смог бы сделать обход.

Прежде чем Кёичи успел даже заметить движение FC, Рёске за десятую долю секунды совершил обгон, теперь идя ноздря в ноздрю с Evo.

Когда Кёичи двинулся, чтобы ускориться и прикрыть свою линию, Рёске уже обманным движением развернул белый FC справа от себя, чтобы заблокировать всю дорогу.

Икетани был единственным в галерее, где десятки людей вообще разговаривали, поскольку все молчали. – Давай! Иди! Иди! Иди!

Медленно, но верно Рёске вывел FC на следующий поворот, используя всю последнюю треть прямого пути к шпильке.

– Белая комета действительно может выиграть это дело! – Сказал зритель.

Медленно убрав ногу с педали газа, Рёске затем нажал на тормоза так сильно, как только мог, заставляя заднюю часть FC качнуться в другом направлении, направляя движение с помощью лазерно-точного рулевого управления, прежде чем сохранить лидерство на следующем левом повороте, как Evo. Система пропуска зажигания позволила бы Кёичи снова пройти, но правая сторона FC полностью заблокировала его.

Кёичи был так зол, что его левый глаз дергался, наблюдая, как Рёске продолжает разворачивать FC в направлении, противоположном следующему повороту, прежде чем в последнюю секунду затормозить и схватиться за внутреннюю часть.

«Классический прямой обгон, смешанный с ложным движением, чтобы перекрыть дорогу. Только Рёске Такахаши мог придумать что-то, что так удачно сочетает в себе уличные гонки и профессиональную технику. Яркий, но сильный».

Кёичи взревел. – Это не конец!

«После первого моста дорога кажется суженной, хотя на самом деле она шире. Я могу обойти его там!»

Такуми смотрел в сторону Рёске. – Эй, Ицуки. Возможно, в это трудно поверить, но Рёске быстрее, чем когда я гонялся с ним.

– Что!? Быстрее, насколько быстрее?

– Намного быстрее.

Во время следующей шпильки Рёске смешивал сцепление и дрифт, создавая плавный стиль, который позволял ему преодолевать шпильки так быстро, что он знал, что только Кёичи может не отставать. Когда белый FC влетел в шпильку, Кёичи все еще не отставал.

Теперь, снова, шпилька за шпилькой, Рёске цеплялся за лидерство изо всех сил, скорость его FC была на долю секунды быстрее, чем у черного Evo III. CE9A оставался в поле зрения Рёске, но он никогда туда не смотрел, доверяя своей симуляции того, где следует защищаться.

Сжимая внутреннюю часть во время каждого поворота, Рёске нажимал на сцепление, а затем на долю секунды нажимал на рычаг переключения передач, ему приходилось полагаться на каждую унцию своих способностей на поворотах, чтобы оставаться впереди.

Передние шины FC визжали, когда Рёске затормозил и использовал технику сцепления, чтобы пройти следующую шпильку. Он уже представлял, как сохранить лидерство на следующих длинных прямых и на последней шпильке.

На высокоскоростном участке битва Рёске и Кёичи снова представляла собой дуэль чистого мастерства прохождения поворотов. Здесь нельзя было сказать, что один из гонщиков был быстрее другого, и обе машины проходили повороты, казалось бы, с одинаковой скоростью. Их стили сцепления были настолько похожи, что наблюдатели в галерее едва могли различить какие-либо существенные различия в их навыках поворота.

Хотя скоростной участок состоял всего из пяти коротких шпилек с прилично длинными прямыми между ними, обоим гонщикам он показался вечностью. Рёске знал, что ему придется изо всех сил удерживать лидерство в последней трети гонки, в то время как Кёичи знал, что финишная черта приближалась с каждой секундой.

Казалось, каждый поворот длился столетие, и это лишило бы обоих гонщиков возможности продолжать движение. Но и Кёичи, и Рёске окопались и выложили все, что у них было. Захватывающая война, начавшаяся между белым FC3S и черным CE9A, продолжалась, не выигрывая и не уступая ни на дюйм.

Шины FC визжали в поворотах, Рёске резко тормозил, чтобы снова использовать сцепление, чтобы вести машину в поворотах с той же скоростью, что и Evo позади него. По-прежнему будучи слишком быстрым в поворотах и на прямых, чтобы позволить Кёичи обойти его, хотя FC был впереди, черный CE9A все еще находился на расстоянии атаки в течение всего боя, который продолжался в течении пяти шпилек.

Слишком сосредоточенный на дороге, чтобы смотреть в зеркало заднего вида, Рёске вместо этого полностью посвятил себя поворотам, Кёичи все еще не мог пройти, но оставался на расстоянии, чтобы атаковать в любой момент.

Вылетая из последнего скоростного поворота, Рёске давил на газ, зная, что приближающиеся длинные прямые могут позволить Кёичи обогнать его.

Его система пропуска зажигания снова ударила в воздух, Кёичи выстрелил из поворота, пытаясь быстро построить контратаку. Его глаза расширились, когда он увидел, насколько точно Рёске смог предсказать свою следующую попытку обхода.

Как будто Рёске практиковал этот прием десятки раз, черный CE9A двигался в крайне левую часть дороги и мог бы обойти его, но FC уже был там.

Наблюдая за приближением к правому повороту, Рёске снова нажал на газ, удивив Кёичи.

«Почему он ускоряется?» – Кёичи задумался. – «Разве он не знает, что дорога, похоже, слишком сильно сужается для этого?»

Вместо того, чтобы замедлиться и позволить Кёичи обойти себя, Рёске преодолел мысленный блок, который обычно возникал при попытке пройти шпильку, которая казалась такой узкой.

Почти оторвав часть переднего бампера FC от скорости на повороте, Рёске толкнул заднюю часть FC на повороте, двигаясь намного быстрее, чем, казалось, он должен был.

Покидая последний поворот, Кента громко аплодировал, а Сейджи разочарованно крякнул. – Вот и все, Рёске! Ты получил это!

Его белый FC шипел от мощи, когда B-T, казалось, вращались громче, Рёске держал ногу на газе до финиша, зная, что он смог удержать лидерство.

Пролетев мимо финиша, Рёске забрал домой победу «Красных Солнц».

Кёичи финишировал вторым, секундомер пискнул, когда один из членов экипажа ахнул. – Он побил рекорд дистанции почти на тринадцать секунд! Это две сорок восемь и девять десятых!

III

Я проигнорировал Кенту и всех остальных, когда вышел из FC и стал известен как новый самый быстрый гонщик в Точиги.

Десятки и десятки людей на финише отреагировали одинаково. Все кричали и аплодировали мне, когда я просто хотел выкурить сигарету.

Я услышал, как Сейджи пробормотал почти ту же фразу, которую я помню в каноне. – Даже Кёичи не смог победить Белую комету Акаги… Невероятно.

Все, что меня заботило, это хорошо поговорить с гонщиком, которого я избил. Кёичи Судо. Первый гонщик, который был всего на один уровень ниже меня, с уровнем выше 100-го, с которым я участвовал в гонках.

Когда он вышел из своего Evo III, я понял, что он хочет подойти и поговорить со мной. И, как и все гонщики до него, кроме Такуми, я знал, что у него на уме тот же вопрос, который был у всех на уме.

– Как ты это сделал? – Потребовал ответа Кёичи. – Ты ни в коем случае не лучше меня.

Я не обращал внимания на толпу вокруг меня. – Ты прав. Я не лучше. Но обогнать тебя и удержать лидерство в течение последней трети сводилось к большему, чем просто вдеть нитку в иголку. Все сводилось к планам.

– Как? – Кёичи сжал кулаки. – Я просмотрел свою симуляцию взад и вперед. Она была непроницаемой.

– Я уверен, что так оно и было. Но мой план был просто лучше твоего. Полагаясь исключительно на WRC и технику «Джимхана», ты действительно усовершенствовал свое вождение, сделав его максимально быстрым. Но ты также сделал его жестким и негибким. Я смог предсказать каждый твой обход только благодаря тому, что часами планировал, что делать, в зависимости от того, где ты планировал меня обогнать.

Тихо дыша, Кёичи ничего не сказал, пока я закончил объяснение. – Если это тебя утешит, если бы мой обгон был просчитан или выполнен неправильно на десятую долю секунды, я бы вылетел в твоем потоке и проиграл гонку. Или, что еще хуже, погиб.

– Хорошо, теперь я понял. Но оптическая иллюзия на последнем повороте. Даже я почти не знал об этом.

– В этом я тоже с тобой согласен, – признался я. – Но я изучил каждый уголок Ирохазаки настолько, насколько позволяло время. – В объяснении я скрыл отсылку к Бездне и своим знаниям аниме. – Ты невероятный гонщик, Кёичи Судо. Но я измерил поворот, который показался мне странным, с помощью ленты и понял, что он шире, чем кажется на самом деле.

Краем глаза я мог сказать, что Мако хотела поздравить меня с победой, но уважительно держалась на расстоянии, зная, что люди чаще, чем когда-либо, называют меня Белой Кометой Акаги.

К чести Кёичи, если бы я пробежал этот забег еще девять раз, он бы выиграл половину из них. Кроме меня, вероятно, не было гонщика, который мог бы обогнать его на домашнем курсе. Даже AE86 с Акины, Такуми Фудзивара.

III

Кёичи наблюдал, как толпа «Красных Солнц» и других окружила Рёске и поздравила его.

Сейджи вздохнул, подходя к нему. – Была ли это хорошая гонка?

– Ха. О, наверное, так оно и было. Но я все еще чертовски ненавижу этого парня. – Сказал Кёичи, наблюдая, как Рёске разговаривает с несколькими другими людьми. – И все же я выиграл.

– Что ты имеешь в виду? Это было очень близко, я дам тебе столько. – Сказал Сейджи. – Самая близкая гонка, которую я когда-либо видел. Но мы не выиграли.

– Нет, я имею в виду, что он доказал мою правоту, – сказал Кёичи. – Профессиональная

техника превосходит технику уличных гонок. Несомненно, он доказал это сегодня вечером.

III

Кёске прибежал ко мне, когда все успокоилось и люди уже не были такими веселыми. – Как ты это сделал? – Спросил он. – Этот парень в Lan Evo был безумно быстр!

– Да. Он был очень быстр. – Слегка улыбнувшись, я потянулся за сигаретой. – Но, чтобы ответить на твой вопрос, шанс. Хотя и использованный с помощью стратегии. Его машина была бы слишком хорошо настроена, чтобы выйти из строя из-за выхода из строя шин, двигателя или чего-либо еще, и, согласно моей симуляции, я выигрывал лишь на один процент чаще, чем Кёичи. Однако, если бы я мог достаточно хорошо использовать этот однопроцентный шанс, исследуя, как все закончилось на самом деле, гонка была бы моей.

Кёске все еще был ошеломлен. – Один процент…

– Подумай об этом так, маленький брат. Если ты нарисуешь график и бросишь тысячи дротиков под его линию. Скорее всего, один из них не попадет в цель. Все, что мне нужно было сделать, это найти этот дротик, определить, как он промахнулся, а затем повторить это еще раз, и так до тех пор, пока я не смогу применить это к реальной гонке. Как я постоянно говорю Кёске, гонки – это просто цифры.

Кёске медленно кивнул, в то время как Кента с таким же успехом мог потерять сознание. – Вот как ты продолжаешь выигрывать во всех гонках. Ты разрабатываешь стратегию, как максимизировать свой шанс на победу с помощью математики.

– Именно. Хотя это должно было быть очевидно из того, что я много раз говорил это раньше, я думаю, что объяснение этого на практике имело бы гораздо больше смысла.

– Да, в этом есть смысл. Но это не может быть единственной причиной твоей победы, – сказал Кёске.

– Это ей не является, – сказал я. – Нужно было учитывать дюжину других факторов. В тот момент, когда Кёичи подумал, что он послужит мне поражением, используя против меня мой обычный стиль, это имело неприятные последствия из-за того простого факта, что я это предсказал. Но если бы мы соревновались снова или еще несколько раз, это было бы не так. Вероятно, я бы проиграл. Этот обгон в ветряном потоке мог легко меня убить. Такие обгоны очень трудно осуществить, не говоря уже о такой дороге, как дорога Ирохи.

III

Просто взглянув на него, Мако вспомнила, почему она влюбилась в Рёске.

Все, что ему нужно было сделать, это вытащить пачку сигарет, тихо закурить, и весь финиш, полный десятков людей, знал, что пора отступить. Он был в режиме одинокого волка, тихий мастер спуска, все его уважали, только «Красным Солнцам» разрешалось находиться в его присутствии без необходимости произносить слова.

Количество легендарного уважения и восхищения, которое он излучал, было настолько велико, что Мако забыла, что смотрит на своего парня. Не из-за физического влечения, а потому, что даже «Император» знал это в ту ночь: Рёске Такахаши был одним из лучших гонщиков своего поколения.

Очень немногие могли даже коснуться его на спуске, а тем более победить его.

Кёичи прокручивал свои мысли, пытаясь понять, что Рёске делал лучше него. – «Обгон в потоке требует больше рефлексов, чем у большинства профессиональных гонщиков. Как ему удалось это сделать на одной из самых быстрых прямых на трассе?»

Его глаза расширились.

«Крутость холма. Вот здесь у него было преимущество. Даже против моего Evo III. Единственное, что не имеет никакого смысла, это то, как он устранил недостаточную поворачиваемость, которая могла бы возникнуть на такой скорости. Как ему удалось так сильно управлять автомобилем во время подготовки к обходу? Он должен был двигаться на такой скорости и в позиции, которую ни один другой человек, которого я до сих пор не видел на спуске, не занимал такого положения, чтобы произошло такое скольжение».

III

Сейджи стоял у подножия спуска Ирохи и уверенно смотрел на Кёске. – Возможно, вы все сегодня выиграли спуск. Но это ничего не значит, если вы не можете победить нас на подъеме на гору.

Другой Кёске ответил бы на более серьезные оскорбления, но вместо этого Кёске ничего не сказал.

– Давай, красивое личико. Пора отправить тебя и этот переоцененный ротор обратно в Гумму, где вам и место.

Кёске тихо закрыл дверь своего FD, зная, что гонка будет принадлежать ему.

«Если мой старший брат сможет предсказать свою победу над лучшими из «Императора» с помощью моделирования. Он, без сомнения, может сделать то же самое с их вторым лучшим игроком».

Фумихиро начал обратный отсчет. – Пять! Четыре! Три! Два! Один! Старт!

Намеренно вызвав пробуксовку колес, Кёске сдержался, чтобы позволить Сейджи идти первым. Белый Evo IV выстрелил прямо в повороте, но желтый FD преследовал его на хвосте.

Кёске начал немного отставать, но он знал, что, пока он сможет как следует изучить задние шины Сейджи, с ним все будет в порядке. Переключившись на более высокую передачу, Сейджи начал подниматься в гору, а FD быстро полетел за ним.

Галерея громко подбадривала их, они заметили, что какое бы расстояние Сейджи ни преодолевал, Кёске мгновенно оправлялся от того, как быстро он начал подниматься в гору.

Резко поворачивая влево и вправо, Кёске внимательно следил за задними шинами CN9A, даже если они проскальзывали хоть на малейший шаг, и он мог атаковать.

Теперь, входя в более крутые повороты, FD не преследовал CN9A, а был достаточно близко, чтобы постоянно наблюдать за Сейджи.

«Чертовски богатый ребенок. Как он может угнаться за мной?!»

Кёске продолжал оказывать давление даже из своей оборонительной, но агрессивной позиции, увеличивая силу атаки. Он шел так быстро, что Сейджи был вынужден ускориться, чтобы оставаться впереди.

Результат был именно тем, чего хотел Кёске, уверенно наблюдая из своего FD, как Сейджи теперь начинает сильнее давить на свой белый CN9A.

«При таком давлении он перенапрягает задние шины. И гонка будет моей».

Теперь FD приближался к Evo IV, и только благодаря мощной системе полного привода и высокой мощности CN9A вообще мог оставаться впереди. Имея гораздо более совершенную технику подъема, Кёске явно превосходил Сейджи на протяжении всего подъема.

Повороты в гору были более быстрой и крутой версией спуска Ирохи, чуть дальше вниз по горе. Несмотря на то, что он почти не участвовал в гонках, Кёске знал, что победит.

После каждого поворота, каждой прямой, каждого переключения передач и ускорения внимание Кёске было разделено между тем, чтобы не отставать, и проверкой задних шин Evo на случай даже малейшего пробуксовки.

Выйдя из последней пары первых поворотов Ирохи, Кёске наблюдал, как Сейджи пришлось поворачивать немного сильнее и внезапно нажать на газ, чтобы не дать задней части его CN9A

соскользнуть.

«Вот. Все кончено, как и сказал Рёске».

Зная, что гонка полностью окончена, Кёске нырнул наружу, чтобы попытаться пройти, FD почти обогнал Evo. Когда начался угловой и закончился прямой, Кёске уже занял внутреннюю позицию.

«Теперь у тебя не будет шанса обойти меня. Надеюсь, ты смотришь, Акияма. Я побью тебя на подъеме, как я это сделал с этим проклятым Evo».

Проезжая мимо Evo изнутри, Кёске понял, что выиграл гонку.

III

Вернувшись домой, я первым делом спланировал остаток года.

1996 год оказался полностью успешным. После поражения «Императора» все, что оставалось, – это бросить вызов Школе Тодо, а остаток года будет чисто логистическим. Итак, наши сражения закончились, но мне нужно было подготовить всю команду, включая Кёске и себя, к самому тяжелому и последнему году, который когда-либо был у «Красных Солнц».

Это не означало, что будет легко, даже если мы не будем участвовать в гонках. Сайтама не будет такой уж сложной, самой сложной задачей будет Сакамото. Наблюдатели на сегодняшней гонке на Ирохазаке сказали мне, что за нами наблюдает Ватару Акияма, и поскольку и канон, и все мои инстинкты подсказывали мне, что этот парень совсем не глуп, он определенно наймет Сакамото, чтобы попытаться победить нас.

Сакамото был чудовищем во всех отношениях.

В каждой префектуре был такой человек. Специалист по спуску, который был настолько быстр, что мне пришлось бы потратить месяцы на создание и доработку симуляции, а также потренироваться на горных перевалах, чтобы усовершенствовать ее.

По иронии судьбы, Гумма оказалась самой простой. Из канона было ясно, что моя команда может довольно легко победить и Акину, и Миоги, единственной проблемой был Такуми Фудзивара.

С Точиги было немного сложнее. Технически следует отметить, что специалистом по спуску будет Томоюки Тачи, если Школа Тодо временно вернет его обратно. «Императора» вообще было нелегко победить.

Сакамото явно был самой большой проблемой Сайтамы. Парень был очень впечатляющим, у него было что-то общее с Такуми Фудзивара в том, что он мог достать любую машину и заставить ее дрифтовать, лишь бы она имела переднемоторную заднеприводную компоновку.

Затем была Ибараки, в которой был доктор Тошия Джошима. Из всех гонщиков, с которыми мне приходилось сталкиваться, он был ближе всего по уровню квалификации к кому-то вроде Бунты Фудзивара.

Все специалисты по спуску Канагавы будут непростыми. Но самым трудным, безусловно, будет Синдзи Инуи. С точки зрения скорости прохождения поворотов, я думаю, он мог бы превзойти даже скорость AE86 Сакамото и Акины.

Быть лидером такой быстрой команды, как «Красные Солнца», было палкой о двух концах. Обе команды уважали нас и сделали все, что было в их силах, возможно, за несколько месяцев до нашего приезда, чтобы победить нас. По мере того как росла наша слава, росли и шансы, что кто-то захочет победить нас раньше времени.

Просто добраться до Канагавы, зачистив все остальные префектуры региона Канто, было бы уже достаточно легендарно. Если бы уличные гонки были максимально приближены к профессиональной гоночной трассе, в команде, состоящей только из водителей из Гуммы, вероятно, заговорили бы люди со всего Канто.

В мою дверь постучали.

– Рёске?

– Заходи, Кёске.

Я повернулся в кресле, когда он вошел в мою комнату. – Эй, аники, у меня есть несколько вопросов.

– Задавай.

– Что нам осталось в этом году? Я знаю, ты говорил, что мы будем усердно тренироваться зимой, но насколько именно?

Я слегка улыбнулся, понимая, насколько неподробным было мое объяснение. – Сначала Школа Тодо. Они не будут легкими, но это будет одна из многих битв, в которых я могу просто изматывать своего противника повторными заходами, пока не пройду его. Что касается зимы, у меня уже есть график тренировок на каждого члена команды. Мы собираемся использовать для тренировок каждую гору, которую мы расчистили здесь, в Гумме, а также в Точиги.

– А что насчет Акаги?

– До сих пор она в основном служила своей цели, – сказал я. – Когда мы тренировались, чтобы превзойти каждую команду в Гумме по навыкам, нам это было нужно. Но чтобы конкурировать на том уровне, на котором мы будем в следующем году, нам нужно будет больше практиковаться на всевозможных курсах. – Я вытащил из стола три папки. – Вот все данные, которые я собрал о горах Сайтамы, Ибараки и Канагавы. Перечисленные команды находятся в отдельных файлах.

Кёске бросил взгляд на Сайтаму. – Проклятие.

– Я знаю. Со временем они становятся только лучше. Для них понадобится нечто большее, чем просто компьютерное моделирование и небольшая подготовка, чтобы подготовиться. Нам придется всю зиму заниматься только совершенствованием нашей техники.

Кёске отложил файл. – Что еще?

– Что касается настройки, нужно будет настраивать каждую машину в нашей команде с нуля для каждой префектуры. Хотя это вообще нерентабельно, но это не имеет значения. Небольшое преимущество, которое это дает нам, выиграет нам секунды в гонке, которую мы проводим, иначе не было бы смысла делать это.

– Что насчет меня?

Я немного посмеялся над этим. – У меня нет другого способа сказать это. Кёске, ты становишься настолько быстрым на подъеме, что есть только один гонщик, который может бросить тебе серьезный вызов, – Кодзо Хошино из «Фиолетовой Тени». Даже тогда ты его победишь. Единственные примечательные подъемщики, с которыми тебе придется столкнуться, находятся в Канагаве, и ты также их всех победишь.

– Только один парень. А что насчет тебя?

– С другой стороны, меня ждут впереди только испытания. В каждой префектуре будет один специалист по спуску, и я буду тратить месяцы на подготовку к ним. Хотя у нас есть максимум год, к тому времени, как мы доберемся до Канагавы, станет ясно, что мы станем легендами, которые запомнит весь Канто. Расформирование будет становиться все ближе с каждой проходящей гонкой.

– Я знаю, что ты очень быстрый, Рёске, все это знают. Но эти парни кажутся очень сильными, какую специальную технику ты собираешься использовать, чтобы победить их?

Я слегка улыбнулся. – Никакую. – Я проигнорировал шокированное выражение лица Кёске. – С этими людьми невозможно сделать какие-либо яркие трюки. Они слишком быстры и слишком опытны. Я не смогу превзойти ни в скорости, ни в мастерстве, ни одного из этих гонщиков. Все, что я могу, это сделать максимально подробные симуляции, как с Судо и максимизировать все мои преимущества, одновременно увеличивая все недостатки, которые есть у них.

– Это звучит очень сложно. Даже для тебя. – Кёске признался.

– Так и есть, – сказал я. – Но это проще, чем кажется. Все, что мне нужно сделать, это задать себе вопросы. Как мне убедиться, что я нахожусь в лучших погодных условиях? Как мне убедиться, что мой противник устал, когда я нет? Как убедиться, что я устанавливаю наилучшие условия для победы? Каждый вопрос, на который я отвечаю, увеличивает шансы на мою победу. Аналогия с дартсом, которую я тебе привел, является лучшим примером этого, и мне придется использовать ее для каждой гонки, которая у меня будет.

– А остальная часть команды?

Я кивнул. – Зима будет отличной для них всех. До сих пор такие гонщики, как Такихиро, набирали в своей технике около семидесяти пяти процентов очков. К концу зимы они наберут сто.

Кёске заговорил. – Ну, мне пора отдохнуть. Долгая ночь. Да, и Рёске?

– Да?

– Это был действительно потрясающий обгон, который ты сделал.

– Спокойной ночи, младший брат.

– Спокойной ночи, Рёске.

После ухода Кёске я вспомнил, как ощущался мой обгон несколькими часами ранее.

Разум игрока отфильтровывал только эмоции, которые могли бы повлиять на мои суждения, но количество адреналина, которое я почувствовал, проходя Кёичи через ветряной поток, было просто воодушевляющим. Для большинства людей это было бы ужасно, если бы вся ваша машина по существу потеряла большую часть сцепления с дорогой при нулевом давлении, сохраняя контакт с землей только через рулевое управление.

Скорость обхода, точность, необходимая для его выполнения, и то, как я понял, что это мой единственный шанс выиграть гонку. Если бы у меня была возможность пережить этот момент несколько раз, я бы это сделал.

В кольцевых гонках были свои моменты, но одна из причин, по которой я считал уличные гонки более выразительными, заключается в том, что такие моменты, как сегодняшний обгон в ветряном потоке, не случились бы на горных дорогах, если бы не уличные гонки. Недостаточная поворачиваемость, которую мог бы создать проход по встречному потоку, если бы я не смягчил ее, определенно привела бы меня к аварии. В кольцевой гонке у меня, скорее всего, было бы необходимое оборудование и члены экипажа, чтобы выжить.

Но на Ирохазаке моя судьба была бы в большей степени случайной.

Каким бы ошеломляющим и воодушевляющим ни был мой обход Кёичи Судо, мне все равно пришлось использовать определенную технику уличных гонок, чтобы «заблокировать» Судо, как я это сделал в аниме. Что не сделало это полной победой. Судо все еще был сразу после нашей сегодняшней гонки, профессиональные гонки на сцепление просто превзошли дрифт и уличную технику во всех отношениях.

Я выиграл, но во многом полагался на канон как на образец, чтобы победить его. Гонки, которые у меня будут с этого момента, заставят меня быть гораздо более творческим в разработке стратегий.

Дайки Ниномию было бы совсем не сложно победить, поскольку теперь я был быстрее, чем AE86 с Акины, а Фудзивара обогнал его из-за естественной потери сцепления с дорогой, которую могли бы вызвать любые передние шины на переднеприводном автомобиле. Мне просто пришлось бы настоять на нескольких забегах, переключаясь между преследователем и догоняющим, пока не станет ясно, кто победил, и использовать лучшее зарегистрированное время для итогового рекорда.

Мой лучший вариант победить Тачи был вот в чем. Сделать неожиданный выбор, когда вам предложат выбрать FC или FD и выбрать FC. Затем покажите аэродинамические изменения, которые я сделал для Spec III, вытащив FC с подножия горы на буксировочной машине, которую я бы арендовал.

Это было подло? Без сомнения, но это определенно принесло бы мне победу. Было бы небрежно с моей стороны сделать это полной неожиданностью, держа команду в неведении, но я мог бы сказать «Красным Солнцам», чтобы они проводили каждую тренировку до тех пор, пока Хаппогахара не закроется от зрителей, чтобы не держать их в неведении.

До сих пор я в основном сохранял стандартный внешний вид FC из сентиментальных целей, но с этого момента в каждой гонке мне придется улучшать аэродинамику FC3S настолько, насколько это возможно. Я мог бы проработать детали позже, но сейчас мне придется поставить цели по навыкам и настройке для каждого члена команды.

Лично мне нужно было бы улучшить свою скорость в особых условиях, таких как лед или дождь, и особенно в необычных условиях на дороге, таких как листья или грязь. FC также придется пройти полную переоценку спереди и сзади, измеряя все, начиная от мощности, подвески и аэродинамики.

С Кёске было просто. Его скорость в гору уже становилась немного смешной даже для такого человека, как я, который мог предсказать, когда и куда Кёске доберется так быстро. Мне просто нужно улучшить его работу по ускорению и заставить его тренироваться вместе со всеми зимой еще усерднее. Его тренировки были немного другими, до сих пор Кёске в основном заставлял себя идти на максимальной скорости всю тренировку по подъему на гору.

Это был отличный способ проверить себя и FD, однако из-за этого ему не хватало последовательности, которая была бы ключом к тому, чтобы он выигрывал гонки в точном темпе. Учитывая невероятное разнообразие машин, пилотов и трасс, начиная с этого момента и заканчивая нашими финальными гонками, Кёске придется изменить свою подготовку. Для этого Кёске нужно будет установить определенное время, пока он не станет настолько быстрым, чтобы адаптироваться к любой ситуации по мере необходимости.

Это было бы почти невозможно для кого-то вроде Кёске, который понимал улучшение, только бегая так быстро, как только мог, но в конечном итоге на подъеме его было бы невозможно остановить. FD также необходимо будет полностью переоценить и настроить с нуля.

Кента, Айсуке и даже Такихиро начнут соревноваться на более или менее одинаковом уровне мастерства за третье место в «Красных Солнцах».

Кенте, вероятно, больше всего понравилось бы тренироваться на снегу, но, по иронии судьбы, он получил бы от этого меньше всего. Его S14 уже был очень силен на спуске, я мало что мог сделать для Кенты, кроме как попросить его улучшить такие вещи, как торможение и переключение передач. Несмотря на то, что он был самым молодым гонщиком в команде, он не учился так быстро, как два его других партнера по спуску.

С другой стороны, Айсуке и Такихиро, скорее всего, стартуют прямо перед Кентой. 180SX Айсуке был настолько хорошо настроен, что даже мы с Фумихиро мало что могли сделать, чтобы его улучшить. Айсуке теперь придется адаптироваться к ледяным условиям, а также к таким вещам, как бег в условиях нехватки времени.

S13 Такихиро был непростым. Я знал, что он хочет поменять SR20DET на своем S13. Проблема заключалась в том, что даже при базовой настройке его S13 мог стать очень мощным оружием в умелых руках. На спуске, если Такихиро достаточно потренируется, мы увидим совершенно другого гонщика.

Такихиро Ицу, вероятно, станет одним из самых быстрых скоростных гонщиков после зимы, и я с нетерпением ждал его улучшения. Его упражнения начинались с базовых вещей, таких как управление газом, переключение передач и торможение, а затем развивались до освоения конкретных видов поворотов и ускорения.

И Якума, и Дайто были лучшими подъемщиками, о которых мы с Кёске могли мечтать. Их обоих будет практически невозможно победить большинству. Как и в случае с FD Кёске, я мог бы увеличить их мощность на зиму примерно до 450 л.с., а затем заставить их привыкнуть к машинам.

Каким бы расплывчатым ни было это обучение для этих двоих, это было гораздо легче сказать, чем сделать. Несмотря на то, что ход машины был тяжелым, как и в гору, Якуме и Дайто потребовались бы недели, прежде чем привыкнуть к очередному обновлению.

Это заставило меня кое-что осознать. Эффективно сбросить целевые показатели навыков и

настройки настроек для каждой префектуры для всей команды было в некоторой степени более сложной задачей, чем сами гонки. Даже Кёске, самому быстрому ученику «Красных Солнц», потребовалось много времени, прежде чем он был бы готов к такой команде, как Школа Тодо.

Закончив вводить последние детали расписания тренировок Дайто, я использовал небольшой принтер в своей комнате, чтобы заполнить файлы «Зимнего обучения 1996 года» на последнего из «Красных солнц».

Я потер глаза. Было почти два часа ночи, и я ничего не ел уже более шести часов.

Спускаясь по лестнице, я старался не шуметь, поскольку знал, что Кёске спит. И мать, и отец почти никогда не бывали дома.

Я со вздохом открыла холодильник. Там не было даже йогурта или чего-то еще.

К счастью, система позволила мне достаточно хорошо научиться готовить, и я смог приготовить себе что-то вроде сэндвича на основе хлеба и нескольких овощей.

Хотя на вкус это было совсем невкусно, оно было достаточно пригодным для использования.

Закончив есть, я вышел на улицу, чтобы спокойно и мысленно посмотреть на оба RX-7. Этот вопрос задержался в моей голове на какое-то время.

Почему же «Красные Солнца» были настолько быстрее всех остальных?

Мало у кого хватило смелости спросить меня об этом, но ответ был таким же сложным, как и сам вопрос.

Все в «Красных Солнцах Акаги» не были быстрыми, потому что мы тратили больше времени на тренировки и деньги на настройку, чем все остальные. Это была только первая часть. Вторым и более важным вопросом были правила. Правила «Красных Солнц» – это то, что гарантировало постоянную скорость.

Я закурил сигарету, наслаждаясь дымом, глядя на внешний вид FD и FC, зная, что они останутся на складе всего на несколько дней.

Правила «Красных Солнц Акаги» представляли собой пятистраничный документ, который запомнил даже такой невнимательный человек, как Кента.

На самом деле все сводилось к протоколу, в то время как такие команды, как «Дети Ночи Миоги», использовали во время тренировок очень расплывчатые правила, такие как «улучшить

скорость прохождения поворотов». Мне приходилось оценивать такие вещи под другим углом. Да, я потратил больше времени и денег на тренировки «Солнц», чем большинство команд, но мне нужно было это сделать, учитывая, насколько конкретными были упражнения.

Почему некоторые техники прохождения поворотов были быстрее других? Как мне улучшить этот аспект в тренировках? Что конкретно делает некоторые повороты медленнее или быстрее других?

Каждая мельчайшая деталь гонок на спуске и подъеме сводилась к анализу того, насколько быстро можно двигаться по дорогам общего пользования Канто. Другими словами, такие руководители команд, как Такеши Наказато, просто не были такими детальными стратегами, как я. Все сводилось к тому, как ты смотрел на сам курс и как совершенствоваться при движении по нему.

Вот почему я был уверен, что «Красные Солнца» добьются успеха. С поражением Школы Тодо безмятежные дни гонок с участием AE86 и Судо закончатся.

Больше никакой кричащей езды, масштабных эпических состязаний и столкновений трансмиссий и машин. Это будет просто шквал сражений на чистой скорости.

1997 год станет годом, когда «Красные Солнца Акаги» войдут в легенды автоспорта как самые быстрые гонщики всех времен, занимающиеся подъемами и спусками. С приближением конца октября часы тикали.

Гумма, Точиги и Сайтама были бы ничем по сравнению с Ибараки и Канагавой. Настоящее испытание на скорость начнется только после того, как была побеждена школа Тодо.

Я глубоко затянулся сигаретой. Я устал, но до конца лета следующего года не смог бы по-настоящему отдохнуть, пока не пересек бы финишную черту, победив Синдзи Инуи. А пока мне нужно было немного поспать.

http://tl.rulate.ru/book/95815/3286969